

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

ЗАТЯНУВШЕЕСЯ
«ЗАТЯГИВАНИЕ ГАЕК» / 2
ПЕРЕВОДЫ ПОД ОСОБЫМ
НАБЛЮДЕНИЕМ / 3
ПЕРЕХОДНАЯ ФАЗА / 4

Четверг, 27 апреля 2023
Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №12

Коммерсантъ
ONLINE

BUSINESS GUIDE

ВАЛЕРИЙ ГРИБАНОВ,
РЕДАКТОР BUSINESS GUIDE
«ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА»

ВАКУУМ КАК ШАНС
ДЛЯ РАЗВИТИЯ

Эксперты говорят, что цифровизация российской экономики за последний год приостановилась. Процессы внедрения новых продуктов и программных решений идут — и даже, наверное, более интенсивно, чем в предыдущие годы, но пока это ситуация, про которую говорят: «Нужно бежать, чтобы оставаться на месте». Сейчас все усилия отечественной ИТ-отрасли направлены не на внедрение новых процессов и освоение новых секторов, а на замену импортных продуктов, ушедших с отечественного рынка в прошлом году. То есть, по сути, вся работа ведется для заполнения вакуума, образовавшегося из-за ухода западных компаний или сознательного решения властей избавиться от их продуктов (если говорить о госсекторе).

Отчасти эта приостановка, вероятно, отразится на темпах развития экономики (хотя на фоне других факторов, влияющих на данный показатель, эти величины, скорее всего, будут малозаметными). С другой стороны, поиск новых решений всегда ведет к прорывам и неординарным векторам развития. Так, собственно, было с цифровизацией банковской системы. По сути, выращенная на пустом месте, она, эта система, к началу двадцатых годов оказалась одной из самых передовых в мире.

Сегодня оказаться в мировом авангарде будет несоизмеримо сложнее, учитывая санкции и общую экономико-политическую обстановку, в которой оказалась Россия. Однако и опираться на песимистические прогнозы, вполне возможно, не стоит — по крайней мере в вопросах импортозамещения ИТ-решений. Несмотря на отток большого числа айтишников за границу, специалистов, сильных в этой сфере, в стране, к счастью, по-прежнему достаточно.

ЗАТЯНУВШЕЕСЯ
«ЗАТЯГИВАНИЕ ГАЕК»

УЖЕСТОЧЕНИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, НАЧАВШЕЕСЯ В 2022 ГОДУ, ПРОДОЛЖИТСЯ И В ТЕКУЩЕМ. ЭКСПЕРТЫ ОЦЕНИЛИ ПЛЮСЫ И РИСКИ ИЗМЕНЕНИЙ ДЛЯ БИЗНЕСА.

ПОЛИНА МАКАРОВА

События февраля 2022 года и последовавшие за ними новые санкции в отношении России обострили вопрос информационной безопасности страны. Так, по данным опроса «СерчИнформ», в прошлом году более трети опрошенных компаний отметили рост числа внешних кибератак по сравнению с 2021 годом, 44% респондентов столкнулись с утечкой информации, 32% — с утечкой персональных данных. Кроме того, возникли сложности с оборудованием и ИТ-продуктами зарубежных компаний, приостановивших или прекративших работу в России.

Реакция российских властей на изменения геополитической ситуации не заставила себя долго ждать. Уже в марте 2022 года вышел указ президента РФ № 166. Документом запрещалось органам государственной власти, госкомпаниям и операторам критической информационной инфраструктуры использовать средства информационной защиты иностранного производства. В случае, когда заменить их отечественными аналогами нельзя, была дана возможность обосновать использование зарубежных ИТ-продуктов и согласовать его. Действовать такая процедура должна до 2025 года, после чего планируется полностью запретить инструменты ИБ из недружественных стран. Спустя месяц после первого указа последовал второй — № 250. Он ввел те же запреты, но для стратегических и системообразующих предприятий (по состоянию на апрель 2023 года их насчитывается почти 1,4 тыс.). Также, согласно указу, в компаниях должны появиться ИБ-подразделения, если их еще нет, а ответственность за принятые меры возлагается на руководителя компании.

БОЛЬШЕ ТРЕБОВАНИЙ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ В целом информационная безопасность — широкий термин и состоит из множества федеральных законов и подзаконных актов, напоминает управляющий партнер Legal House Ольга Звагольская. Речь идет о федеральных законах «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (№ 149-ФЗ), «О коммерческой тайне» (№ 98-ФЗ), «О персональных данных» (№ 152-ФЗ), «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» (№ 187-ФЗ), о Доктрине информационной безопасности РФ (Указ президента №646) и проч. Сегодня, по словам госпожи Звагольской, все наблюдаемые изменения — это в основном раскрытие на подзаконном уровне ранее принятых положений федерального законодательства.

Все они так или иначе затрагивают бизнес. Довольно много нововведений вступили в силу в марте 2023 года. Так, теперь вместо 10 дней, в течение которых компании обязаны были уведомлять Роскомнадзор об изменении персональных данных, это необходимо сделать не позднее 15-го числа месяца, следующего за месяцем, когда произошли изменения. Также изменились правила уничтожения персональных данных. По словам экспертов, теперь компания должна подтверждать это актом об уничтожении личных данных и выгрузкой из журнала регистрации событий в информационной системе персональных данных. При этом если раньше акт об уничтожении можно было составить в свободной форме, то теперь есть перечень данных, указывать которые обязательно.

СЕГОДНЯ БОЛЬШЕ ВСЕГО ФИНАНСИРУЮТ ИНФОРМАЦИОННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ В НЕФТЕГАЗОВОЙ И ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

Еще один важный мартовский приказ Роскомнадзора — № 178, отмечает Ольга Минаева, GR-директор «СёрчИнформ». В нем впервые установлены критерии оценки размера вреда, нанесенного в результате утечки данных. «В рамках ожидаемого в 2023 году закона об оборотных штрафах такая оценка необходима для градации мер наказания для операторов персональных данных. Диверсифицированный подход позволит сформулировать осязаемое и соответствующее ущербу наказание за крупные утечки, особенно в части чувствительных данных», — отмечает госпожа Минаева.

Также в марте вступила в силу вторая часть масштабной реформы законодательства по обработке персональных данных. В частности, стали действовать нормы, регулирующие трансграничную передачу персональных данных. То есть компании должны уведомлять Роскомнадзор о зарубежных поставщиках, которые получают доступ к личным данным россиян. При этом, как поясняет госпожа Звагольская, ведомство может запретить такую передачу данных, ссылаясь в том числе на защиту основ конституционного строя и обеспечение обороны страны.

Вместе с ростом требований ужесточается и ответственность. Так, станет больше выездных проверок, связанных с персональными данными. При этом, как отмечают эксперты, по ряду нарушений привлечь к ответственности смогут и без контрольных мероприятий — для этого достаточно будет жалобы или информации в СМИ об утечке данных.

Вступившие в феврале этого года поправки в КоАП РФ устанавливают ответственность за подключение точки связи к точке обмена трафиком, владелец которой не обеспечивает реализацию установленных требований федерального законодательства. «На юридических лиц может быть наложена

ответственность до 300 тыс. рублей, или даже административное приостановление деятельности на срок до 90 суток (№ 19-ФЗ)», — уточняет Ольга Звагольская. Ольга Минаева напоминает, что сейчас обсуждается вопрос о введении уголовной ответственности за продажу персональных данных. «Конечно, здесь важно будет соблюсти баланс, провести качественное расследование и отследить всю цепочку участников, а не просто наказать самого продавца как конечное физическое лицо», — надеется госпожа Минаева.

ПЛЮСЫ И РИСКИ Наблюдаемое сегодня ужесточение регуляторики в ближайшее время продолжится, считают эксперты. «Нас ожидает дальнейшее „затягивание гаек“, введение дополнительной ответственности, ужесточение ее. Государство непрозрачно намекает на токсичность любой трансграничной активности, а также на обязательность для бизнеса регулирования, связанного с информационной безопасностью», — говорит Ольга Звагольская. При этом, по ее словам, можно надеяться и на дальнейшее появление механизмов, способных помочь бизнесу исполнить новое регулирование и обеспечить безопасность собственной операционной деятельности. При этом она отмечает такую особенность текущего правового поля, как непредсказуемость изменений. «Может быть „воскрешен“ и принят одним днем законопроект, в течение многих лет находящийся на рассмотрении, при этом широко анонсированные нормы могут быть и не приняты. Широко распространена также практика „теневых поправок“, когда важные изменения какого-либо законодательного акта появляются во втором-третьем чтении какого-либо законопроекта, никак не связанного с предметом правок», — комментирует госпожа Звагольская.

Ольга Минаева полагает, что перечисленные тренды по защите персональных данных имеют свои плюсы. Так, по ее мнению, с введением норм в части оборотных штрафов, уголовной ответственности, гражданам станет безопаснее взаимодействовать с организациями. «Закон об оборотных штрафах обсуждается уже достаточно давно, а реалии требуют его скорейшего принятия. Текущая социально-экономическая обстановка усиливает риски относительно персональных данных, а суще-

ствующие штрафы, к сожалению, не стимулируют компании использовать защитные средства. Возможно, поменяется и отношение людей к собственным персональным данным и организациям, которые их собирают. Надеюсь, что в будущем „знаком качества“ станет уровень защиты данных внутри организации, на который будут ориентироваться пользователи», — говорит Минаева. При этом она отмечает риски. «Те организации, которые вове-

ремени не успеют разобраться и внедрить средства защиты, могут получить достаточно внушительный штраф. Для малого и среднего бизнеса такие изменения повысят актуальность аутсорсинга услуг информационной безопасности», — поясняет эксперт.

Эксперты «СёрчИнформ», опираясь на данные своего исследования, говорят о том, что бюджеты бизнеса на информационную безопасность в 2023 году должны вырасти. Такими планами поделились 60% участников опроса. Сегодня больше всего фи-

нансируют ИБ в нефтегазовой и финансовой сфере, меньше вкладываются в ИБ в ретейле. В 2022 году у 80% компаний выделенный бюджет шел на продление лицензионных ключей, 54% респондентов закупили новое оборудование и ПО. Среди проблем, с которыми в 2022 году пришлось столкнуться бизнесу, 19% респондентов назвали дефицит ИБ-кадров. Притом что для 40% организаций эта проблема не является острой и они никогда не испытывали проблем с наймом ИБ-специалистов. ■

ПЕРЕВОДЫ ПОД ОСОБЫМ НАБЛЮДЕНИЕМ

УХОД ИЗ РОССИИ ЗАРУБЕЖНЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ ПОДТОЛКНУЛ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ РЫНОК К РАЗВИТИЮ СОБСТВЕННЫХ СЕРВИСОВ, НО С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПОКА СПРАВИТЬСЯ СЛОЖНО. ВИКТОРИЯ АЛЕЙНИКОВА

За последний год в России заметно ускорилось развитие альтернативных способов безналичной оплаты. Согласно годовому отчету Банка России, доля безналичных платежей за товары и услуги в розничном обороте в России в 2022 году достигла 78,1% против 73,4% годом ранее. Безналичные операции в целом выросли за год на 13,2% по количеству и на 32,4% — по объему и составили 79,5 млрд платежей на сумму 1592,3 трлн рублей.

По словам Артема Тузова, директора департамента корпоративных финансов ИК «ИВА Партнерс», основной объем платежей сейчас идет через Систему быстрых платежей (СБП) и карты

«Мир». С 2014 года ЦБ РФ активно развивал СБП и Национальную систему платежных карт (НСПК, оператор «Мир»), что сделало уход Visa и Mastercard практически незаметным, отмечает эксперт.

Число карт «Мир» в 2022 году выросло на 60%, до 182 млн штук, а к системе Mir Pay подключилось 149 банков из восьми стран. Объем транзакций через карты «Мир» в России достиг 41,3% от объема всех операций по картам, это 29,4 млрд операций на сумму 52,9 трлн рублей. СБП показала не менее выдающиеся результаты: в 2022 году граждане совершили через нее в 3,5 больше операций (более 3 млрд) на 14,4 трлн рублей (рост в 2,9 раза).

Уход токенизированных кошельков, прежде всего ApplePay и Gray, стал вторым важным фактором, добавляет руководитель финтех-платформы Mandarin Алексей Толстик. Он привел к активному развитию продукта-конкурента банковских карт — СБП, а также более мелких корпоративных кошельков («ЯндексПэй», «СберПэй» и многих других), которые не могут опираться на аппаратную токенизацию, но тем не менее предоставляют возможность быстрой и безопасной оплаты без ввода полных карточных данных. И СБП, и неаппаратные кошельки активно растут, но СБП забирает все более значительную долю рынка у банковских карт.

«Ключевая проблема развития платежных систем в нашей стране заключается в том, что с приостановкой деятельности международных компаний в ней отсутствует конкуренция. Фактически наши соотечественники могут сделать выбор только между проектами регулятора — у них нет возможности голосовать рублем за разные финансовые продукты. Российская платежная система пошла по пути регуляторно-планового развития, а это в долгосрочной перспективе способно привести к снижению качества услуг», — рассуждает советник по инвестициям ИК Fontvielle Максим Федоров. → 4

ПРОБЛЕМОЙ РАЗВИТИЯ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ В РОССИИ ЯВЛЯЕТСЯ ТО, ЧТО С ПРИОСТАНОВКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОМПАНИЙ В ЭТОЙ СФЕРЕ ИСЧЕЗЛА КОНКУРЕНЦИЯ

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ПЛАТЕЖИ

3 → ГАДЖЕТЫ И КОДЫ Таисия Суходол, менеджер B2B-продуктов финтех-компании «ЮMoney», среди важных трендов называет также платежные аксессуары. «В последние месяцы банки и финансовые сервисы активно работают над созданием и усовершенствованием платежных стикеров, колец, браслетов и так далее, которые позволяют платить бесконтактно. Продолжают развиваться и другие технологии. Например, еще несколько лет назад у „Сбера“ появилась „Оплата улыбкой“. Чтобы платеж прошел, покупателю достаточно посмотреть в камеру в магазине»,— говорит она.

В ноябре 2022 года «Сбер» перезапустил сервис бесконтактной оплаты SberPay для Android, а с начала декабря начал тестировать новый инструмент — платежный стикер, который можно приклеить к любому смартфону и расплачиваться привычным касанием. «В целом мы тестируем самые разные технологии, но для себя определили, что SberPay — самый удобный, и в приоритетном порядке сделали его для Android. Что касается других инструментов, например платежных колец или браслетов, мы тоже на это внимательно смотрим, но пока не видим большого спроса со стороны клиентов»,— говорит Александр Закурдаев, заместитель председателя Северо-Западного банка Сбербанка.

Что касается оплаты с помощью QR-кода, то к сервису подключилось уже 100 тыс. торгово-сервисных точек, причем большая часть — в 2022 году. Количество транзакций с помощью QR выросло в 4 раза, добавляет господин Закурдаев. Объем безналичных платежей в январе — марте текущего года увеличился на 7%, до 190 млрд рублей.

Оперативный запуск возможности оплаты по QR-коду в начале прошлого года помог не только поддержать данную сферу, но и открыл новые перспективы развития для субъектов малого и среднего бизнеса, считает Елена Баракина, канд. юр. наук, преподаватель Финансового университета при Правительстве РФ. Это позволило существенно снизить издержки на проведение финансовых транзакций и повысить мобильность платежей. Кроме того, значительно продвинулась работа по внедрению цифрового рубля, который со временем изменит как структуру платежей и расчетов, так и саму технологию, и алгоритм их проведения, добавляет Елена Баракина.

ТРАНСГРАНИЧНЫЙ ПРОВАЛ Раз-работка и внедрение решений для отечественного рынка ведутся активно и успешно, но в рамках контура обеспечения трансграничных платежей успехи не столь велики, отмечает гендиректор инвесткомпании «АБЦ» Евгений Лашков. Сфера действия системы «Мир» за рубежом даже несколько сократилась за счет того, что иностранные банки отказались с ней работать из опасения вторичных санкций со стороны США и Евросоюза. Власти государств Запада также сумели добиться отказа от обслуживания карт системы UnionPay, выпущенных в России, говорит эксперт.

«Граждане РФ до сих пор вынуждены заказывать карты Visa и Mastercard в других государствах. Возможности заказывать и получать карты дистанционно, либо первоначально приобретать их в цифровом формате, а затем уже переводить в пластик, улучшили положение. Но в целом следует признать, что развитие российских платежных систем как средства трансграничных платежей до сих пор жестко блокирует политический фактор»,— говорит господин Лашков.

Приостановка трансграничных переводов привела к существенному росту оборотов отечественных систем, прежде всего «Золотой Короны» (KoronaPay) и QiWI с его системой денежных переводов Contact, говорит Алексей Толстик. По его словам, сложности с выстраиванием инфраструктуры для трансграничных платежей в отсутствие международных платежных систем и дополнительным контролем (в том числе ограничением системы SWIFT) привели к удорожанию переводов как для бизнеса, так и для физлиц.

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ПЛАТЕЖИ

Китайская China Union Pay сейчас остается единственной иностранной платежной системой в России, но эти карты используют в основном для поездок за границу, где с них просто снимают наличные средства, отмечает Артем Тузов. С другой стороны, UnionPay также пришлось ограничить работу с российскими банками-эквайерами, попавшими под санкции, говорит аналитик Freedom Finance Global Владимир Чернов. Да и за границей она принимается далеко не во всех странах и банках. Среди недостатков также высокая стоимость выпуска карты (несколько тысяч рублей), добавляет Максим Федоров.

В то же время карты «Мир» и СБП кратно нарастили усилия для проникновения на зарубежные рынки, и во многих регионах мира удается преодолевать санкционные ограничения, обращает внимание Евгений МIRONюк, эксперт по фондовому рынку «БКС Мир инвестиций». И хотя ряд зарубежных банков Турции, Казахстана и других стран перестали принимать «Мир», перспективы остаются и число банков, готовых хотя бы частично работать с российскими платежными системами за рубежом, потенциально может расти.

В следующие три-пять лет картой «Мир» будет пользоваться до 90% населения РФ, что положительно скажется на экономике — Россия уйдет от «колониального налога» на финансовые транзакции, навязанного Западом с 1990-х годов, считает господин Тузов. Отрицательный момент — медленное внедрение «Мира» за границей, соглашается он. Но препятствие постепенно будет устраняться, особенно в странах, где высокая доля российских туристов, таких как Турция и Египет.

НЕОДНОЗНАЧНОЕ БУДУЩЕЕ Уход иностранных игроков привел к росту бизнеса в первый год у отечественных платежных систем и платформ, но это краткосрочное последствие, считает Алексей Толстик. Долгосрочный эффект будет не таким простым и однозначным. Отсутствие конкуренции непременно приведет к повышению тарифов, прежде всего у монополий. «Недавно Сбербанк уже объявил о повышении тарифов на свой сервис оплат по QR, по сути, до уровня карточных тарифов, хотя себестоимость этого сервиса для банка в разы ниже карточной. Мы ожидаем аналогичных процессов в ближайшие два-три года и у остальных игроков, в том числе у СБП»,— говорит господин Толстик.

Аналитик ФГ «Финам» Игорь Додонов полагает, что СБП продолжит развиваться опережающими темпами — это решение более выгодно для бизнеса и в перспективе может стать основой для трансграничных расчетов в санкционных условиях. Продолжить расти спрос на цифровые карты и рау-сервисы, в том числе оплату по QR-кодам. В перспективе заметное влияние на платежный рынок может оказать цифровой рубль, тестирование которого уже началось, ожидает аналитик.

Несмотря на санкции, финансовый рынок России остается динамичным, с большим ресурсом технологичности и инновационного потенциала, отмечает Михаил Лейтес, директор департамента банковских операций «Ренессанс банка». Снижение конкуренции на уровне платежных систем кажется негативным фактором, но вместе с тем с повышением насыщенности рынка и демографическими изменениями растет конкуренция между финансовыми институтами, что позитивно влияет на качество платежных сервисов, считает банкир.

«Рынок постепенно адаптируется к уходу крупных западных платежных систем. В перспективе ожидается объединение в той или иной форме межбанковских платежных систем-аналогов SWIFT из РФ, Китая, Индии и других, что поставит под вопрос преобладание SWIFT на рынке. Рассматриваются различные проекты по организации межгосударственных расчетов с применением криптовалют и ЦФА, что также может снизить эффективность санкций»,— говорит младший директор по банковским рейтингам «Эксперт РА» Вячеслав Путиловский. ■

ПЕРЕХОДНАЯ ФАЗА СЕГОДНЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РФ, ПО СЛОВАМ ЭКСПЕРТОВ, НАХОДИТСЯ В ПЕРЕХОДНОЙ ФАЗЕ И НЕКОТОРЫЕ ЕЕ СФЕРЫ УЖЕ МОЖНО НАЗЫВАТЬ ЦИФРОВЫМИ ИЛИ ОКОЛО-ЦИФРОВЫМИ. НО В ЦЕЛОМ ИНТЕНСИВНОСТЬ ПРОЦЕССА ЗАВИСИТ ОТ ГОТОВНОСТИ СТРУКТУР И КОМПАНИЙ ВНЕДРЯТЬ ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И МЕНЯТЬ СВОИ ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ. АНТОНИНА ЕГОРОВА

В условиях импортозамещения российские компании оказались в ситуации, когда активно внедряемые отечественные ИТ-решения не оказывают значительного влияния на индексы цифровизации экономики. «С точки зрения их расчета, новое ИТ-решение просто заменяет ранее используемое иностранное. Тем не менее, именно импортозамещение сегодня формирует фундамент для устойчивого развития как российского ИТ-сегмента, так и национальной экономики в целом»,— считает Евгений Зараменских, профессор Высшей школы бизнеса НИУ ВШЭ.

Традиционно наиболее продвинутыми с точки зрения цифровой повестки являются финансовый сектор, телекоммуникации, ритейл, особенно с высокой долей онлайн продаж — то есть преимущественно сектор B2C. И в целом структурно эта динамика за последний год не менялась. «Сектор B2C, получив „буст“ еще во времена пандемии, активно работает над цифровизацией, в первую очередь нацеленной на лучшее понимание клиентов, развитие комплексных предложений, направленных на улучшение клиентского опыта, оптимизацию и автоматизацию внутренних процессов»,— отмечает Андрей Скорочкин, генеральный директор «Рексофт Консалтинг».

По данным НИУ ВШЭ, к отраслям-лидерам по цифровизации также относятся ИТ, связь, высшее образование, финансовый сектор и ритейл. Промышленные и добывающие отрасли находятся в середине рейтинга, а сельское хозяйство, строительство культура и спорт — в его конце. По мнению аналитиков, в прошлые годы практически все отрасли демонстрировали положительную динамику цифровизации и сегодня нет веских оснований полагать, что ситуация изменится. При этом степень цифровизации областей экономики по-прежнему остается неоднородной по регионам, отраслям и даже организациям в рамках конкретной отрасли.

По словам Татьяны Кудрявцевой, профессора СПбПУ Петра Великого, отставание промышленности и сельского хозяйства связано с тем, что цифровизация производственных и технологических процессов требует намного больших инвестиций по сравнению банковским сектором и сферой услуг, где она в основном затрагивает бизнес-процессы компаний.

Что касается сферы строительства, то оно, по словам Андрея Скорочкина, особенно инфраструктурное, долгое время «предпочитало работать по-старому», в значительной степени игнорируя цифровую повестку. Возможно, сказывался масштаб финансирования и принцип «освоения», когда не было серьезной мотивации что-либо экономить. Сложно сказать, изменится ли что-то сейчас. Пока в этом смысле есть надежда на более коммерческое и клиентоориентированное жилищное строительство.

ЦИФРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ Сегодня одна из основных тенденций в сфере цифровизации экономики — импортозамещение по всему спектру ИТ-решений.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

«Этот тренд сохранится в качестве магистрального в ближайшие два-три года. В то же время уже сейчас все чаще можно видеть признаки более правильного подхода — „импортоопережения“. Когда новые решения создаются не как копии существующих, а как их перспективные конкуренты с существенно лучшими функционально-техническими, эстетическими, эксплуатационными характеристиками»,— считает Алексей Барышкин, эксперт технологического кластера инвестиционно-управляющей компании N3.Group.

По данным Проектного офиса национальной программы «Цифровая экономика РФ», в реестре российского ПО сегодня представлены 15 тыс. продуктов от 5 тыс. работодчиков. Однако на конец 2022 года 43% российских компаний все еще находились в стадии импортозамещения, а у трети предприятий доля зарубежного софта по-прежнему превышала 50%. «Особенный интерес сегодня представляет сегмент офисного ПО, объем которого в России составляет около 43 млрд рублей. Ожидается, что уже в 2027 году доля отечественного офисного ПО превысит 80%, причем в некоторые кварталы прошлого года спрос на него увеличивался в семь раз. Вероятно, этот сегмент станет одним из драйверов развития для российских компаний-разработчиков, которые смогут использовать полученные доходы для запуска новых проектов»,— считает Евгений Зараменских.

При этом основным вызовом для российских компаний, по мнению Андрея Скорочкина, сейчас является переход от системы «одного окна» (покупки комплексных решений одного-двух крупных вендоров) к работе с большим количеством относительно небольших российских поставщиков, не всегда обладающих полностью «доведенными», качественными решениями. Эта ситуация требует пересмотра всей модели работы — от архитектуры до системы закупки ИТ-услуг и выстраивания большого количества партнерств по совместной доработке продукта.

Помимо импортозамещения, среди основных тенденций цифровизации российской экономики Ринат Шамшутдинов, руководитель направления мобильной разработки SimbirSoft, отмечает рост использования Machine Learning, IoT с целью оптимизации производства, повышения эффективности и результативности процессов. «Особого внимания заслуживает автоматизация предприятий. Здесь будут востребованы решения в сфере IoT. Актуален как никогда запрос на решения в сфере микроэлектроники, но результаты этого процесса можно будет оценить только в перспективе пяти-шести лет. Кроме того, в 2023 году ожидается пилотирование операций с цифровым рублем. Это, безусловно, затронет банковскую сферу и потребует новых ИТ-решений»,— добавляет он.

Еще одно направление, которое, по мнению экспертов, будет в фокусе не только в 2023-м, но и в последующие годы — кибербезопасность. «Государство вводит новые

меры по борьбе с попытками мошенничества и кибер-преступлений, число которых увеличилось в 2022 году. Среди них запланированный переход на отечественные ИТ-решения в госсекторе, создание системы, противодействующей телефонному мошенничеству, увеличение доли бюджетных мест по образовательному направлению „Информационная безопасность“. Также активно развиваются платформы открытых исследований безопасности ИТ-инфраструктур государственных и частных компаний», — отмечает Мария Веремьева, аналитик компании SoftWell.

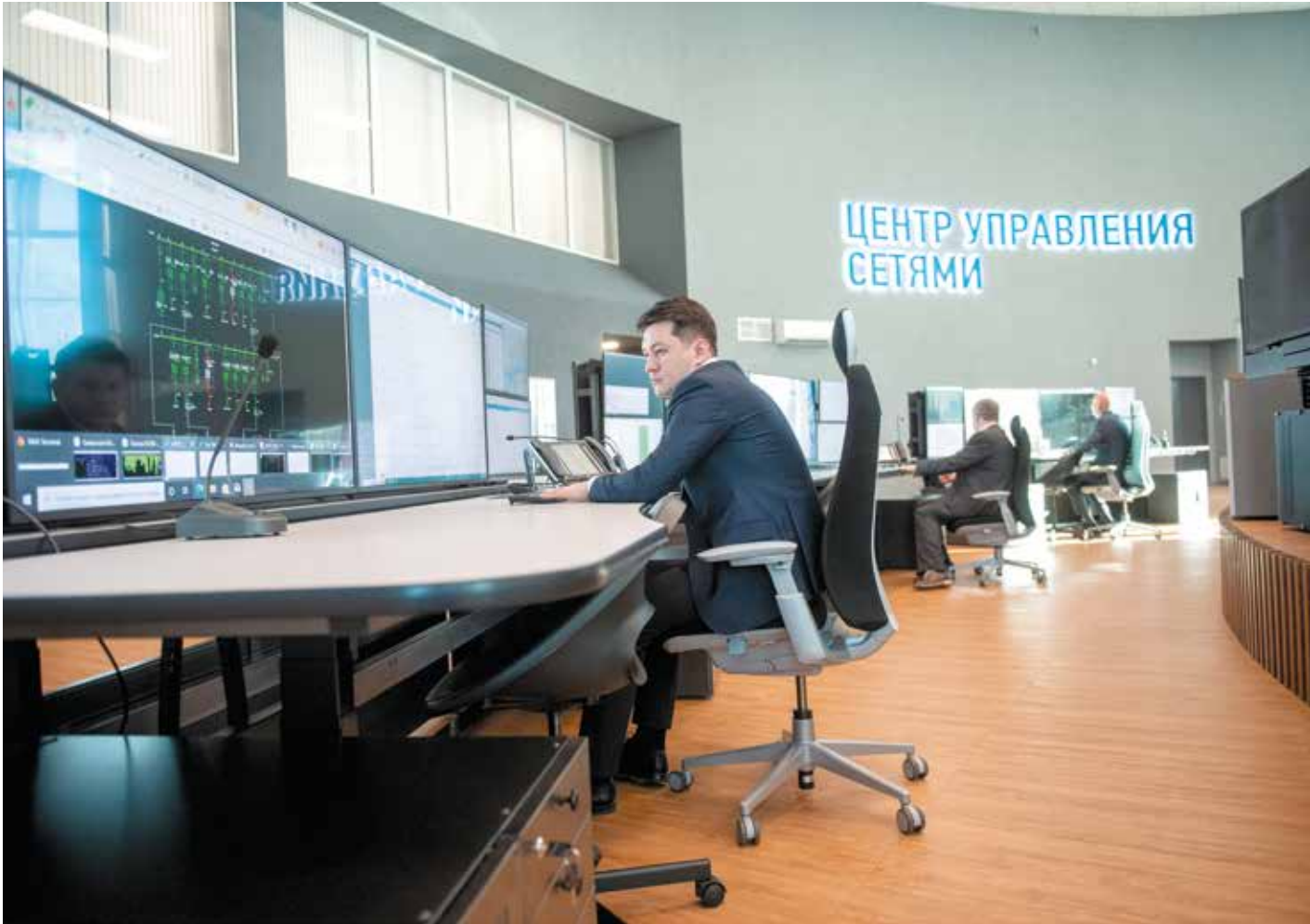
«При этом из-за участвовавших атак хакеров и рисков удаленного формата работы компании внедряют дополнительные средства защиты и постепенно переходят от организации точечной защиты к комплексному обеспечению безопасности. В целом, по данным исследований, спрос на отечественные продукты, имеющие сертификаты ФСТЭК и ФСБ, в 2022 году вырос в 1,5–2 раза», — добавляет Александр Санин, коммерческий директор компании «Аванпост».

В целом, по словам Татьяны Кудрявцевой, в российской экономике отсутствуют многие ограничения нормативно-правового регулирования процессов сбора данных и работы с ними в различных сферах, что приводит к более высоким темпам цифровизации по сравнению со странами ЕС. Однако эта ситуация одновременно порождает и более высокие риски, например в сфере информационной безопасности.

«При этом темпы цифровизации в России более низкие по сравнению с Китаем, так как нет единой системы государственного планирования и управления различными процессами, в том числе цифровизации. Это тоже приводит к риску неравномерной цифровизации и формированию отсталых сфер, в том числе в системе государственного управления. В свою очередь неравномерность цифровизации ограничивает в целом темпы ее развития в экономике и не оказывает нужного эффекта на экономический рост и благосостояние граждан», — добавляет она.

По словам Анастасии Усковой, генерального директора технологической группы Rocket Humans, движение к цифровизации происходит «маленькими» шагами. То есть постепенным внедрением вспомогательного софта там, где это уместно и имеет выраженную потребность для бизнеса. К примеру, интернет-магазин прикручивает бота-помощника для обратной связи с клиентами на основе open source кода, переходит на ЭДО и подключает систему для учета товарных остатков. Звучит совсем не футуристично, но именно это и является примером того, как цифровизация экономики идет прямо сейчас. В ближайшее время под давлением внешних обстоятельств бизнесы начнут активнее оцифровываться для повышения собственной кост-эффективности, используя как раз такую поэтапную схему.

ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ В данный момент, по словам Марии Веремьевой, цифровизация экономики направлена на достижение цифрового суве-

В РОССИИ ОТСУТСТВУЮТ МНОГИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ СБОРА ДАННЫХ И РАБОТЫ С НИМИ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ, ЧТО ПРИВОДИТ К БОЛЕЕ ВЫСОКИМ ТЕМПАМ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПО СРАВНЕНИЮ СО СТРАНАМИ ЕВРОСОЮЗА

ренитета страны и устранение отставания в значимых отраслях. Для этого потребуются не один год. Поэтому в 2023-м, скорее всего, получится увидеть лишь промежуточные результаты. Среди основных вызовов эксперт выделяет отставание в сфере микроэлектроники, временной фактор и кадры.

«Доступность ИТ-кадров действительно была и остается одним из ключевых триггеров для цифровизации. В 2022 году россияне опубликовали рекордное количество резюме в области ИТ: прирост относительно показателей 2021 года в некоторые месяцы составлял до 60%. Однако многие из них — люди без реального опыта работы, только-только окончившие соответствующие курсы. Фактически они нуждаются либо в дальнейшем обучении в процессе работы под руководством опытных наставников, либо в получении более глубокого образования. При этом в отдельных областях ИТ не хватает

даже людей без опыта. Так, по данным МФТИ, ежегодно не более 3,7 тыс. выпускников обладают компетенциями, достаточными для работы в области искусственного интеллекта», — поясняет Евгений Зараменских.

«Еще один серьезный вызов — высокая технологическая зависимость ряда отраслей от зарубежных программно-аппаратных комплексов (ПАК): датчиков, микроконтроллеров, средств диагностики, элементов систем автоматического управления и автоматизированных производственных линий, систем безопасности. Главная проблема использования таких ПАК в изменившихся условиях — в том, что их качественное обслуживание, ремонт, апгрейд возможен только силами производителей. Ситуация с использованием этих ПАК для таких отраслей, как транспорт, автопром, пищевая и химическая промышленность, высокотехнологичная медицина, становится критичной уже сейчас. Но, с дру-

гой стороны, на рынке высвободилось довольно много специалистов с компетенциями по разработке и эксплуатации embedded-систем. Эта область достаточно близка к проблемной, поэтому одним из путей успешного преодоления вызова будет являться подключение команд специалистов с соответствующим опытом», — отмечает Алексей Барышкин. Решением, по мнению Марии Веремьевой, может стать ввод параллельного импорта и замена западной техники китайскими аналогами. Хотя такая мера может помешать развитию импортозамещения.

При этом, по мнению Андрея Скорочкина, основной вызов цифровизации экономики сегодня лежит все же не в плоскости технологий, а в реальной готовности компаний меняться, трансформировать свою операционную модель, искать и внедрять новые методы принятия решений и процессы. ■

В ПЕТЕРБУРГЕ И ЛЕНОБЛАСТИ СПРОС НА SMART-УСТРОЙСТВА ДЛЯ ДОМА ВЫРОС НА ТРЕТЬ

жители ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНОБЛАСТИ СТАЛИ ПРОЯВЛЯТЬ ПОВЫШЕННЫЙ ИНТЕРЕС К РЕШЕНИЯМ ДЛЯ УМНОГО ДОМА (РОЗЕТКИ, ДАТЧИКИ КОНТРОЛЯ МИКРОКЛИМАТА, КАМЕРЫ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ). В ДАННОМ СЕГМЕНТЕ СПРОС В 2022 ГОДУ ВЫРОС НА ТРЕТЬ ПО СРАВНЕНИЮ С ПРЕДЫДУЩИМ ПЕРИОДОМ.

АЛЛА МИХЕЕНКО

Также среди умных устройств высокий рост спроса показало оборудование для защиты дома. Например, в 2022 году жителями Петербурга и Ленобласти было приобретено датчиков дыма в два раза больше, чем в 2021 году. Спрос на датчики от бытовых аварий вырос на 85%, посчитали ана-

литики «Гольфстрим» (входит в экосистему МТС). В целом по итогам прошлого года количество реализованных SIM-карт M2M соединения, необходимых для обеспечения связи умных устройств, увеличилось на 10% по сравнению с 2021 годом. В корпоративном сегменте в топ отраслей, где

M2M-соединения были наиболее востребованы, вошли энергетика и ЖКХ — их доля достигла 32%, промышленность (15%), транспорт (12%), недвижимость (10%), ритейл (8%).

По словам директора МТС в Санкт-Петербурге и Ленинградской области Александра Соловечу-

ка, компания ожидает дальнейшего роста этого рынка и готовит новые комплексные решения устройств для защиты. «В планах — работать с девелоперами, помогая еще на этапе строительства наполнить дома цифровыми решениями», — отмечает спикер. ■

«ВСЕ ХОТЯТ ПРИОБЩИТЬСЯ К МАГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА» О ПОТРЕБНОСТЯХ КРУПНОГО БИЗНЕСА И КОМПАНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА В ЦИФРОВЫХ РЕШЕНИЯХ — АНАЛОГАХ ЗАПАДНЫХ ВЕНДОРОВ, ПЕРСПЕКТИВАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ РАЗРАБОТОК СИСТЕМ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ВОЗМОЖНОСТИ ЭКСПОРТА РОССИЙСКИХ ПРОДУКТОВ РАССКАЗАЛ В ИНТЕРВЬЮ АЛЛЕ МИХЕЕНКО ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ЗАО «ДИДЖИТАЛ ДИЗАЙН» АНТОН ВАРФОЛОМЕЕВ.

BUSINESS GUIDE: Основной тренд в ИТ-отрасли прошлого года — это импортозамещение цифровых продуктов западных вендоров, ушедших с рынка. Какие продукты, используемые госсегментом, крупным бизнесом необходимо было заменить?

АНТОН ВАРФОЛОМЕЕВ: Надо подчеркнуть, что у госсектора и у корпоративных заказчиков существенно отличаются потребности в импортозамещении. Более пяти лет законодательные регламенты подталкивали компании госсектора к импортозамещению ключевых систем. Сегодня все используемые прикладные решения представлены отечественными разработчиками. Например, система электронного документооборота и иные ГИС (государственные информационные системы) либо находятся в реестре отечественного ПО, либо выполнены под заказ непосредственно для компании. Сейчас для госзаказчиков актуальна задача импортозамещения системного характера — например, операционные системы, системы управления базами данных, офисные пакеты и так далее.

Для коммерческих клиентов проблема замещения продуктов западных вендоров остро встала именно в прошлом году. Прежде всего, она была связана с облачными решениями, которыми пользовались по подписке. Приведу аналогию на примере нашей компании. Мы активно пользовались облачным инструментом видеоконференцсвязи (ВКС) от Microsoft. С введением санкций и уходом компании с российского рынка первое, что попало под запрет, — это доступ к этим облачным сервисам. Нам пришлось в срочном порядке искать отечественные аналоги и переходить на них.

BG: В перспективе какие задачи будут решать ИТ-компании?

AB: Тренд на импортозамещение, безусловно, сохранится. Из интересных задач — это разработки систем с применением искусственного интеллекта. Несколько лет назад был всплеск интереса к блокчейн, который перешел в управляемое русло. Аналогичный «хайп» сегодня мы наблюдаем в области искусственного интеллекта. На западном рынке появляются ChatGPT и прочие системы, все хотят приобщиться к этой магии. Думаю, что в дальнейшем существенный объем проектов будет приходиться на долю искусственного интеллекта.

Наша компания тоже не остается в стороне: последние три года мы занимались разработками в этой области. В прошлом году выпустили пробный продукт — систему SumMeet, которая позволяет составить протокол совещания благодаря ИИ. Это не просто стенограмма совещания, а краткая выжимка из основных реплик спикеров, которую составляет нейросеть. Спрос на этот продукт мы увидели, и, надеюсь, в ближайшие месяцы будут заключены первые договоры на данный продукт.

Еще один тренд — это работа российских разработчиков на экспорт технологий, продуктов в так называемые дружественные страны Азии, Африки, Южной Америки и так далее. Сегодня много подобных инициатив озвучивается в рамках ассоциации «Руссофт», в которую входит и наша компания.

BG: Какие ваши продукты приобрели актуальность в качестве альтернативы западным цифровым решениям?

AB: В 2022 мы увидели всплеск интереса к программному обеспечению АВАКОР — платформенному решению класса GRC для автоматизации внутреннего аудита, внутреннего контроля, а также процессов

АЛЕКСАНДР КУРЖКОВ

управления рисками, потому что ряд западных вендоров, предоставляющих похожий функционал, но из облака, ушли из России. Еще один продукт — «Ареопад» — предназначен для автоматизации работы коллегиальных органов, советов директоров. Импортные аналоги были доступны по подписке. Но когда ее отключили, клиенты потянулись к нам. Наш продукт внедряется локально и не зависит от импортной составляющей. Также у нас вышло два новых знаковых продукта. Первый следовал тренду импортозамещения — это приложение «Мобильное рабочее место руководителя» под отечественную операционную платформу «Аврора». Ранее у нас существовали аналогичные продукты под платформу iOS и Андроид, но госзаказчики больше не имеют возможности пользоваться этими операционными системами. Второй продукт — «Автоматизированное рабочее место обходчика» — попытка закрепиться в новой для нас области промышленной безопасности. Ряд отраслей обязаны регулярно проводить осмотры тех или иных конструкций на производстве, элементов трубопроводов. Такие задачи есть, например, у компаний, занимающихся транспортировкой нефти, газа по трубопроводу. Приложение позволяет повысить качество таких обходов и ремонтных работ и своевременно отслеживать параметры оборудования и участков работ.

BG: В прошлом году многие компании говорили о необходимости продуктов в области информационной

безопасности (ИБ). Как вы оцениваете рынок этих продуктов и есть ли в ваших планах развитие данного направления?

AB: Продукты и системы, используемые внутри организаций для контроля и предотвращения утечек, для защиты периметра компании от атак, представлены в реестре ПО. Недостатка нет. У нас есть отдельное направление в компании, которое занимается задачами в области ИБ. Профильное наше направление — это решение задач консалтинга. Заказчикам же мы помогаем правильно спроектировать систему ИБ, но включаем в нее не собственные продукты, а решения партнеров компании — Positive Technologies, Kaspersky и других известных по России вендоров.

Косвенно к ИБ можно отнести нашу линейку продуктов, направленных на защиту мобильных приложений. Например, почта или календарь. Госзаказчики и компании, уделяющие большое внимание задачам ИБ, хотят иметь доступ к почте на мобильных устройствах, но в таком случае нужно, чтобы алгоритмы шифрования, трафика и его хранения на телефоне соответствовали ГОСТу. А стандартное приложение на Android и iOS не подходит под эти параметры. Мы создали аналоги, и наши заказчики сейчас этим активно пользуются.

BG: В прошлом году компания заключила соглашение со «Сбером» о партнерстве в реализации проектов. Есть ли уже результаты сотрудничества?

AB: Мы заключили партнерский договор с Strategy Partners — дочерним предприятием «Сбера». Одна из

ключевых компетенций компании — консалтинг в области цифровой трансформации. С помощью современных информационных технологий компания помогает бизнесу быть более эффективным, а технологические процессы сделать более оптимальными за счет автоматизации. В рамках сотрудничества реализуется несколько проектов на разной стадии проработки. Один, можно сказать, состоялся. Мы разработали и внедрили решение для учета и мониторинга осветительного оборудования в теплицах агрохолдинга «Выборжец». Благодаря системе предприятие сможет экономить до 10% в год затрат на оборудование, а также увеличить урожайность за счет отслеживания, своевременной замены и контроля процента негорящих световых точек.

BG: С какими кадровыми проблемами сегодня сталкивается компания? Есть ли релоцировавшиеся сотрудники, с кем продолжается сотрудничество?

AB: Много компаний в ИТ-сфере столкнулись с проблемой релокации сотрудников. Больше всего она «зацепила» компании, у которых были заказчики из европейских стран и США, и ситуация их вынудила практически полностью релоцировать свой персонал. Нашу компанию это не сильно задело, так как большинство наших клиентов — внутри России. Но даже нас не обошла эта проблема. Если брать средний интегральный показатель по отрасли, то уехало за границу от 5 до 10% сотрудников. Мы работаем с госзаказчиками и крупным бизнесом, у которых жесткие ограничения на доступ к критической инфраструктуре, поэтому не можем позволить сотрудникам работать удаленно из другой страны с клиентом напрямую. По этой причине с частью специалистов мы попрощались, с частью перестроили работу на выполнение внутренних задач компании. Сейчас таких не более 5%.

BG: Хватает ли высококвалифицированных кадров и есть ли потребность в «юниорах»?

AB: Кадровый дефицит талантливых людей в прошлом году стал ощущаться сильнее из-за релокации. В целом тенденция нехватки специалистов наблюдается на рынке более восьми лет. Ежегодно растет стоимость услуг ИТ-работников, все тяжелее найти квалифицированного человека. Если сегодня архитектор или инженер вывесит свое резюме, то через неделю он будет отбиваться от предложений и диктовать свои условия.

Также мы видим дефицит в области менеджерского состава (руководители проектов, руководители разработки, руководители подразделений и так далее). С точки зрения технических кадров (разработчики, инженеры по тестированию и пр.) ситуация не столь драматична. Сейчас действительно идет перекося в сторону предложений людей, закончивших ИТ-курсы, но мало кто из работодателей хочет принимать их в штат. Ведь потребуется время, усилия и средства, чтобы «дорастить» человека до специалиста. Обычно на это уходит около года.

BG: Учитывая возрастающий спрос на ваши продукты, насколько удалось компании улучшить финансовые показатели?

AB: Тематика импортозамещения позволила нам чувствовать себя на рынке лучше, чем это было раньше, поскольку лавинообразно возросший спрос позволил реализовать ряд новых проектов. По итогам 2022 года мы нарастили выручку примерно на 30% по сравнению с предыдущим годом. В денежном выражении показатель превышает 1,5 млрд рублей, что мы расцениваем как хороший результат. ■

УХОДЯ В ВИРТУАЛЬНОСТЬ

РОССИЙСКИЕ ВЛАСТИ УСИЛИВАЮТ ЦИФРОВИЗАЦИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ ДЛЯ ГРАЖДАН И БИЗНЕСА. ОДНАКО ПРИ ЭТОМ ПОВЫШАЮТСЯ РИСКИ УТЕЧКИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ И СЛУЖЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ.

АРТЕМ АЛДАНОВ

По мнению экспертов, в настоящее время крупные федеральные ИТ-проекты являются ключевыми инструментами современной государственной деятельности и позволяют решать множество задач, связанных с управлением страной, контролем над бизнесом и гражданами. Активная цифровизация государственных сервисов началась в 2020 году с приходом пандемии. С началом СВО данный тренд усилился, чиновники в работе с физическими и юридическими лицами все чаще используют электронные форматы.

ВКЛЮЧИТЬ ВСЕХ В настоящее время масштабные и значимые ИТ-проекты в госсекторе сейчас реализуются по двум основным направлениям, рассказывает руководитель департамента развития бизнеса компании PARMA TG Михаил Рожков. Первое — создание единой технологической платформы «Гостех» и унификация ИТ-решений, используемых в государственных структурах. Главной целью здесь является снижение затрат на построение автономных ИТ-инфраструктур и разработку дублирующих друг друга систем. Второе — повышение качества данных, используемых в данных системах, и обеспечение доступа к необходимому набору данных для любого органа государственной власти, бизнеса и граждан. «В числе показательных примеров можно привести создание единой цифровой платформы „Национальная система пространственных данных“ (НСПД), которая должна объединить и систематизировать разрозненные сведения информационных систем государственных органов власти. Говорить об измеримом эффекте реализации и „Гостеха“, и НСПД рано. Эти платформы еще не эксплуатируются в полном объеме. В то же время заложенный в них потенциал позволяет говорить о достаточно быстрой окупаемости решений», — считает он.

Между тем ряд других государственных ИТ-проектов уже успешно функционирует. В частности, единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА), отмечает представитель ИТ-компании Arbitroom Дмитрий Мазанов. Это комплексный ИТ-проект, созданный для обеспечения граждан и организаций возможностью единой авторизации и идентификации при работе с государственными и коммерческими сервисами. В рамках проекта организована централизованная база персональных данных граждан, а также различные сервисы для работы с ней. «Все государственные и коммерческие сервисы должны быть подключены к ЕСИА. Затраты на проект достаточно высоки и составляют несколько миллиардов рублей. При этом он показал себя эффективным и удобным для граждан, поскольку он значительно упрощает процедуру авторизации и идентификации в электронных государственных и коммерческих сервисах. Второй проект, выросший из ЕСИА, — это онлайн-платформа „Госуслуги“. «На данном портале для граждан доступны более 4 тыс. государственных услуг, таких как оформление паспорта, получение свидетельства о рождении, регистрация автомобиля и многие другие. Проект также считается успешным и эффективным, но нуждается в дальнейшей доработке и расширении функционала, чтобы стать еще более удобным и доступным для пользователей», — полагает эксперт.

Стоит отметить, что цифровизация взаимодействия государства и бизнеса усиливается и в формате контроля, при этом не без сложностей для предпринимателей. «Последние пять лет государство обязывает малый и даже микро-бизнес использовать технологию: ЭДО, маркировку ЕГАИС, номенклатурный учет. Но при этом у МСБ мало или нет ресурсов и компетенций для соответствия всем требованиям закона. В 2022 году действовала очень важная федеральная программа

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА УСИЛИВАЕТСЯ И В ФОРМАТЕ КОНТРОЛЯ, ПРИ ЭТОМ НЕ БЕЗ СЛОЖНОСТЕЙ ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

поддержки цифровизации МСП (оператор — РФРИТ). По ней предприниматели из Единого реестра МСП могли покупать отечественное ПО для бизнеса со скидкой 50%. Необходима и дальнейшая поддержка малого бизнеса в цифровизации», — считает директор по маркировке ИТ-компании «Эвотор» Вячеслав Предыбайло.

Многие начатые несколько лет назад национальные проекты невозможны без усиленного использования цифровых инструментов, полагает основатель и продюсер компании «РОББО» Павел Фролов. Преодоление барьеров, препятствующих реализации национальных проектов, зачастую требует их доработки, в том числе с использованием «цифры». Этот процесс может занять длительное время. Однако еще до его завершения к реализации нацпроектов может подключиться бизнес и ускорить решения поставленных задач.

ЗАЩИТИТЬ ДАННЫЕ В текущих реалиях, считают эксперты, интерес к государственным ИТ-проектам растет у кибермошенников и кибертеррористов. В ближайшие годы защита информации выйдет на новый уровень: вместе с импортозамещением ИТ-решений будут нарастать требования к их информационной безопасности, а отечественные инструменты для защиты данных будут стремительно развиваться.

Если мы говорим об актуальной на сегодняшний день цели для нарушителя — подорвать безопасность государства, предполагает старший аналитик компании УЦСБ Татьяна Пермякова, то, безусловно, платформа «Гостех» вызовет наибольший интерес, поскольку, обойдя механизмы защиты платформы, злоумышленник получает доступ к построенным на ее базе государственным и федеральным информационным системам. Это позволит ему далее совершать атаки для манипуляции данными, их подмены, раскрытия и так далее.

«Однако, какой бы ни была геополитическая обстановка, во все времена существовали мошенники, которые преследуют цель лишь заработать денег или подорвать авторитет конкурентов. Поэтому атаки продолжают и будут продолжаться на разные объекты защиты: от промышленных производств и интеграторов безопасности, чьим заказчиком является в том числе госсектор, до самых простых систем персональных данных, сервисов доставки еды, маркетплейсов и так далее».

Схожие выводы делает и основатель ГК «ITGLOBAL.COM» Дмитрий Гачко: для киберпреступников основной интерес представляют персональные данные, конфиденциальная информация и гостайна. Государственные сервисы как раз работают с такими сведениями: собирают, хранят и передают между собой. Поэтому все ИТ-проекты, в том числе и «Госуслуги», следует регулярно проверять на предмет уязвимостей, надежно защищать от утечек данных и контролировать сетевой трафик.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОРМАТ Стоить добавить, что в ряде субъектов страны несколько лет функционируют собственные региональные ИТ-проекты. Некоторые из них — достаточно успешно. У экспертов нет единого понимания, что же с ними делать, если они дублируют формат запущенных или запускаемых федеральных ИТ-проектов.

По мнению Дмитрия Гачко, региональные ИТ-проекты не нужны, потому что они окупаются, только когда есть масштаб. Данные сервисы чаще всего небольшие, поэтому в их создании нет особого смысла. Обычно регионы делают разовые проекты под определенные задачи, но через какое-то время они умирают в связи со своей слабой востребованностью.

«На региональном уровне можно отметить сервис медицины ЕМИАС в Москве и сервис для предпринимателей „Мои субсидии“ в Татарстане. И если первый — это долговая от федерального центра, то второе — это пример эффективной региональной инициативы: платформа ускоряет процесс и объединяет семь услуг по получению субсидий для предпринимателей. Считаю, что это два отличных проекта и каждый из них нужно унифицировать и выводить на федеральный уровень, потому что есть регионы, которые отстают, а есть те, которые опережают. При этом каждый запрашивает свой бюджет, но не каждый его эффективно использует», — считает сооснователь web-интегратора StepUp Тимур Алимханов.

Действительно, многие регионы РФ создают и действуют собственные ИТ-проекты, отмечает директор ИТ-компании «ТехЛАБ» Александр Шаповалов: «Наш опыт работы с 14 регионами по разработке сервисов цифрового здравоохранения показывает, что в силу специфики каждого отдельного субъекта РФ их цифровой ландшафт значительно отличается: даже если реализацией похожих решений занимались одни и те же компании-разработчики, конфигурации региональных систем и цепочки взаимодействия между ними и федеральными сервисами будут разными».

Попытка унифицировать уже внедренные решения и привести их функционал к единому знаменателю по всей стране, по мнению эксперта, означает необходимость все переделывать, а это сложно, долго и безумно дорого. В качестве альтернативы пока используются методические рекомендации по разработке систем, которыми и пользуются регионы при создании собственных решений. «Однако особенно интересны те случаи, когда сам регион, прекрасно осознавая свою специфику, разрабатывает собственные ИТ-решения под конкретные задачи — обычно это приносит максимальный эффект», — подчеркивает эксперт. ■

ГОСУДАРЕВА ЦИФРА

В РОССИИ ПРОДОЛЖАЕТСЯ ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУПРАВЛЕНИЯ. В ОТДЕЛЬНЫХ СЕГМЕНТАХ ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГОССЕКТОРА ВЫШЕ СРЕДНЕЕВРОПЕЙСКИХ ЗНАЧЕНИЙ.

АРТЕМ АЛДАНОВ

В прошлом году Россия вошла в топ-10 стран по цифровизации госуправления (по мнению Всемирного банка GovTech Maturity Index 2022). Всего в нем 198 государств, и директор по развитию бизнеса Norreget IT Сергей Радченко считает результат нашей страны полностью оправданным. «У нас очень высокий показатель доступности электронных сервисов для граждан и показатель по развитию госинститутов цифровизации, инновационной политики, стратегии и законов. Одна из главных причин такого глубокого уровня цифровизации — мы поздно вступили на этот путь, и поэтому нам было где „подсмотреть“, было на что ориентироваться. Условно, в странах, где цифровизация идет давно, приходилось разрабатывать все с нуля. Мы же строили цифровые сервисы с использованием лучших практик, уже обкатанных на пользователях», — поясняет эксперт.

В ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ По мнению директора платформы по развитию корпоративных инноваций GenerationS Екатерины Петровой, сравнивать уровень цифровой трансформации в разных странах непросто, так как аналитика составлена по разным критериям определения уровня зрелости цифровизации: «Однако мы точно можем отметить, что уровень России в этом направлении растет. В нашей стране огромное количество ГИС в сравнении с другими странами, на поддержку этих систем тратятся очень серьезные средства. В среднем одно ведомство эксплуатирует 17 ИТ-систем. Суммарно в 67 госведомствах работают 630 ГИС (результаты аудита предоставила Счетная палата в 2022 году). В целом госсектор стремится сохранить темпы цифровизации, несмотря на сокращение ИТ-бюджетов, санкции и другие проблемы».

На сегодняшний день, отмечает генеральный директор Linxdatacenter Михаил Ветров, госсектор является чуть ли не единственной точкой роста ИТ-отрасли с точки зрения проектов по цифровизации. «Государство начинает играть все более активную роль на этом рынке, а ключевыми заказчиками выступают как корпорации с государственным участием, так и ведомства, развивающие различные госсервисы. Все делается для того, чтобы люди получали максимально быстрый доступ к услугам в рамках одного окна. Ярким примером является портал „Госуслуги“, который в будущем может пойти по пути расширения функционала за счет добавления также и коммерческих сервисов», — добавляет он.

Другие эксперты также полагают, что «цифра» в госсекторе все глубже будет продолжать проникать внутрь. «С прошлого года мы наблюдаем небывалый всплеск интереса к различного рода государственным реестрам, как к способам систематизации государственно важной информации: это и создание Национальной системы пространственных данных, и Единый реестр недвижимости, и анонсированный цифровой 3D-двойник всей страны — очень смелый и амбициозный проект, который еще нигде в мире не воплощен. Думаем, что в скором времени государство придет к необходимости сообщать все эти отдельные реестры и сервисы между собой для улучшения госуправления, но пока цифровизация сводится к предоставлению качественных госуслуг и латанию дыр. Но нужно двигаться дальше», — уверен основатель интернет-агентства Future Никита Шевляков.

Стоит добавить, что в прошлом году власти Санкт-Петербурга заговорили о необходимости создания метавселенной в управлении городом. Сейчас чиновники Смольного прорабатывают реализацию данного проекта с помощью различных технологий. Оказание государственных услуг в метавселенной — наиболее интересный технологический стек, отмечает основатель агентства метамаркетинга VOVA family Павел Воропаев. «Сеул уже представил свою копию города с виртуальной приемной, где действия человека имеют юридическую силу. Дубай близок к созданию своей цифровой

ГОССЕКТОР ЯВЛЯЕТСЯ ЧУТЬ ЛИ НЕ ЕДИНСТВЕННОЙ ТОЧКОЙ РОСТА ИТ-ОТРАСЛИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОЕКТОВ ПО ЦИФРОВИЗАЦИИ

версии города, обещая 40 тыс. дополнительных рабочих мест в виртуальной реальности. Санкт-Петербург, — считает он, — окажется в авангарде инноваций, если начнет разрабатывать свою метавселенную, уже имея к ней интерес».

ТЕКУЩИЕ РЕАЛИИ Возвращаясь к реалиям, эксперты отмечают, что сейчас перед государством стоит задача суверенизации «цифры», отхода от ранее действовавших западных ИТ-решений. «Сегодня госсектор проводит цифровизацию своих ИТ-систем на базе российских решений. По нашим оценкам, около 80% государственных организаций уже находятся в процессе перехода на отечественный софт — они продвинулись от тестирования к внедрению. Однако до сих пор нет ни одного ведомства или региона, которые бы осуществили комплексный переход на российское ПО. По нашим оценкам, для полного перехода на отечественный софт потребуется от трех до пяти лет при условии, если в сегменте ПО уже есть наработки отечественных программистов. Быстрой миграции с зарубежных ИТ-решений препятствует и привычка пользователей, которая была сформирована у людей за десятки лет работы на одном иностранном софте», — считает генеральный директор компании «Мой Офис» Павел Калякин.

По словам заместителя руководителя направления систем документационного управления компании Digital Design Марии Токаревой, импортозамещение активно реализуется в госсекторе с 2014 года. Переход на российские цифровые решения в ключевых бизнес-процессах, например в области документационного управления, уже состоялся. Сейчас происходит импортозамещение таких сервисов, как ВКС, электронная почта, которые ранее не относились к наиболее приоритетным. Также в настоящее время в фокусе импортозамещения находятся офисные пакеты. «Основные сложности лежат в области инфраструктуры. У нас достаточно разработчиков программного обеспечения, но не хватает производителей „железа“, процессоров. На запуск производства оборудо-

дования требуется больше времени, чем на разработку ПО», — добавляет эксперт.

По мнению генерального директора компании «Нетрика» Александра Мавродиева, проблем и вызовов, связанных с отказом от использования зарубежных проприетарных (имеющих правообладателя) ИТ-решений, на сегодня довольно много. Соответственно, в ближайшее время проявится достаточно серьезное снижение динамики обновления и развития ИТ-инфраструктуры из-за продолжающейся перестройки логистических цепочек. «В ряде случаев это может привести к локальному дефициту вычислительных мощностей, их несбалансированности. Выходом из ситуации будет использование решений отечественных ИТ-компаний, способных создавать масштабируемые, высоконагруженные системы. В числе других актуальных вызовов — необходимость своевременного выявления и устранения уязвимостей программного обеспечения информационных систем. Проблема уязвимостей связана как с недобросовестными действиями отдельных правообладателей ПО, так и с постоянным расширением использования свободно распространяемого программного кода».

ТОЛЬКО ДЛЯ ИЗБРАННЫХ Многие эксперты также опасаются, что в ближайшее время рынок цифровизации госсектора может быть монополизирован крупными единичными или прогосударственными игроками. По мнению главы Atreldea Сергея Белова, данный тренд уже замечен и может сохраниться, если государство будет предоставлять только таким игрокам возможности для участия в государственных проектах и не будет создавать условия для конкуренции на рынке цифровых технологий. Однако в такой ситуации власти страны могут потерять эффективность работы государственных органов, а также упустить возможности для развития инновационных компаний и развития отечественной цифровой индустрии.

Да, считает директор Института психолого-экономических исследований Александр Неверов, вероятность монополизации в этом секторе существует. «Более того,

это в целом мировая тенденция. Но тут очень важно сохранить возможность входа на рынок цифровизации госсектора начинающим российским инновационным компаниям. Будем надеяться, что это будет обеспечено на уровне формирования правил работы государства и бизнеса в этой сфере».

По словам сооснователя компании «Прага» Кирилла Полякова, работа государства с бизнесом, помогающим с цифровизацией госсектора, должна быть направлена на создание благоприятных условий для развития инновационных технологий и увеличения конкуренции на рынке. «Важно поддерживать малые и средние компании, которые могут предложить инновационные решения и технологии. Вероятность сохранения только очень крупных или прогосударственных единичных игроков существует, поэтому государство должно стимулировать конкуренцию и поддерживать разнообразие на рынке», — полагает эксперт. ■

Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ» (онлайн-выпуск Санкт-Петербург, Business Guide «Цифровая экономика»)

Владимир Желонкин — генеральный директор АО «Коммерсантъ», главный редактор
Анатолий Гусев — автор дизайн-макета
Андрей Ершов — главный редактор СПб страниц
Александр Коряков — бильд-редактор
Валерий Грибанов — выпускающий редактор
Анастасия Клубкова — корректор
Василиса Сатирская — верстка
Любовь Элконина — рекламная служба

Адрес редакции и издателя: 123112, г. Москва, Пресненская наб., д. 10 этаж 35. Тел. (495) 797-6970. Адрес редакции в Санкт-Петербурге: 191024, Харьковская ул., д. 8А, лит А. Тел. (812) 324-6949

Учредитель: АО «Коммерсантъ». Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ», зарегистрировано Роскомнадзором, регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации ПИ №ФС77-76923 от 11.10.2019 года

В печатном виде номер не выходит. Распространяется бесплатно. 16+

Графика на обложке: Арсений Блинов